

Анохина Виктория Валентиновна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета, г. Минск.

ИМПЕРАТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Вторая половина XX в. в социокультурной динамике передовых стран Запада и Востока отмечена особым типом модернизации, который во многом предопределил их переход к информационно-постиндустриальному типу социально-экономического развития. Среди важнейших особенностей данного типа модернизации следует отметить такие изменения, как: увеличение степени открытости социальных систем, рост неопределенности функционирования общественных институтов, релятивизация традиционных систем социальной регуляции, усложнение и дифференциация пространственно-временных характеристик социума («глокализация» пространства и «компрессия» времени), усиление значимости рефлексивных культурных практик и социальной самоорганизации граждан, формирование новых форм демократии и гражданского общества.

На фоне отмеченных характеристик «радикального модерна» (Э. Гидденс) рельефно проступают те проблемы, которые неизбежно встают перед белорусским обществом, вступающим на путь вторичной модернизации в условиях нарастания глобальной геополитической и экологической нестабильности. Среди них: торможение структурных социально-экономических реформ и низкая эффективность принятой модели развития, отсутствие развитых структур гражданского общества, авторитарный характер политической организации, традиционно низкая гражданская активность населения, усугубляющаяся нарастающим кризисом солидарности, ограничения для свободного функционирования СМИ, гибридные практики социализации, основанные на избирательных и часто синоминутных тактических реформах образования, не соответствующей требованиям инновационной экономики.

Успешная модернизация во многом определяется способностью социальных субъектов к мобилизации сил и ресурсов. Поэтому каждый новый виток модернизации предполагает формирование соответствующего типа личности. Особое значение в этом контексте имеют технологии и практики образования, благодаря которым формируется тот интеллектуальный и социальный капитал, без которого немислимо эффективное участие страны в развитии глобальной техносферы, технико-технологические подсистемы которой вышли далеко за пределы национальных границ.

Для социумов, не прошедших период Просвещения, путь «радикального модерна» чреват непредсказуемыми социокультурными последствиями, связанными с реактивными формами традиционализма, авторитаризма, нравственной деградацией и распадом социальных связей, мифологизацией сознания и утратой идентичности. Последнее особенно опасно в условиях мультикультурализма и открытости глобальных коммуникаций. Именно поэтому образование можно рассматривать в качестве ключевого звена современного типа модернизации, успешное реформирование которого способно обеспечить необходимый уровень рефлексивности социальных практик и рационализацию массового сознания.

Неэффективность образовательных реформ зачастую обусловлена противоречиями в структуре социальных требований, предъявляемых к институтам образования. Поскольку данный вид деятельности предполагает преемственность культурного развития социума, то образование, обеспечивая воспроизводство традиции в новых социально-исторических условиях, неизбежно попадает в ножницы разнонаправленных ценностных векторов. В транслируемой системе знаний, в характере старых образовательных технологий заложены определенные ценностно-мировоззренческие приоритеты, идущие от прошлого.

Одновременно, практика образования предполагает выполнение современного социального заказа, который, в условиях динамично меняющейся общественной жизни, уже исходит из других ценностных приоритетов. Социальный заказ понимается в данном случае как целый комплекс требований, предъявляемых к личности на постиндустриальном этапе развития общества. Это не только определенный уровень и качество профессиональной подготовки индивида, позволяющие ему успешно встраиваться в динамично развивающиеся системы деятельности, но и широкий набор социальных, культурных, нравственных качеств, которые в совокупности определяют некий

эталонный образ личности, соответствующий перспективным направлениям постиндустриальной цивилизационной динамики.

Темпоральная множественность современных социокультурных пространств требует изменения механизмов координации социальных действий, что порождает новые формы гражданских объединений, практик, инициатив, новые технологии виртуальных коммуникаций. Это, в свою очередь, изменяет понятие гражданской ответственности, выводит на первый план глобальные инвайронментальные и постматериальные ценности, требует уважения прав человека и признания самоценности уникальных культурных миров. Развитие новых форм гражданского общества предполагает снижение аффективной вовлеченности индивидов в социальные взаимодействия, модификацию самобытных культурных стереотипов и их критическое переосмысление, минимизацию подсознательного воздействия культурной традиции и ментальных стереотипов на поведение индивидов.

Особое значение в данном контексте приобретает социально-гуманитарное образование, которое следует рассматривать в качестве одной из важнейших предпосылок для достижения устойчивого развития. Каковы наиболее общие особенности социально-гуманитарного образования, которые позволяют рассматривать его в качестве эффективной социальной технологии, важного инструмента перехода к принципам устойчивости?

Прежде всего, оно существенно развивает культурный и укрепляет интеллектуальный потенциал индивида, позволяя ему выносить собственные суждения по ключевым вопросам общественного развития и делать морально обоснованный выбор.

Следует также отметить, что сформированная социально-гуманитарными науками картина мира способствует изменению взглядов людей на ценностные основания человеческого бытия и экологические приоритеты развития. Данный тип образования позволяет преодолеть издержки технократизма. Он формирует личность, которая не только осознает значение нравственного, гуманистического измерения общественной жизни, но обладает достаточным объемом знаний и компетенций, чтобы рационально обосновывать выбор социальных решений и направлений деятельности. Речь идет о таких решениях, которые будут способствовать повышению качества жизни и делать наш мир более безопасным в экономическом, экологическом, военном отношении, более здоровым и процветающим.

Кроме того, социально-гуманитарное образование не просто повышает уровень информированности людей относительно важнейших проблем мирового развития, вооружая личность знанием особенностей функционирования социальных систем и институтов. Гораздо важнее то, что такой тип образования формирует критическое, рефлексивное мышление, позволяющее адекватно оценивать ход социальных событий, осознавать суть принимаемых политических решений, понимать глубинный смысл происходящего в обществе и культуре. Оно дает человеку возможность дистанцироваться от намеренной дезинформации и противостоять манипулированию сознанием, которые осуществляются посредством одномерной, политически ангажированной пропаганды.

Наконец, именно социально-гуманитарное образование позволяет максимально учитывать и адаптировать в содержании образовательных практик и технологий культурные достижения и традиции разных народов, обеспечивая тем самым преемственность культурно-исторического опыта и целостность этнокультурной, национальной идентичности, что также является немаловажным условием устойчивости современного мира.

Особое значение в свете принципов устойчивости приобретает нравственно-регулятивный и методологический потенциал философии, способной реально развивать интеллект будущего специалиста в направлении, которое позволяет ему подняться над ограниченностью предметной специализации и достичь синтетического, междисциплинарного уровня научного мышления.

Повышение качества современного образования не может осуществляться за счет его редукции к средней планке массового сознания. Тенденции упрощения и массивификации современных образовательных стандартов, попытки перевести базовые дисциплины естественнонаучного и социально-гуманитарного циклов в разряд дисциплин по выбору даже на уровне средней школы можно интерпретировать исключительно как бюрократическую «контрмодернизацию» образования. Одновременно, повышение качества образования не может осуществляться за счет количественного роста объема информации и необоснованного расширения списка преподаваемых дисциплин. Как справедливо отмечает С.П. Капица, современное ограничение глобального развития человечества имеет информационную природу. В условиях, когда объемы транслируемой информации постоянно растут, увеличивая продолжительность образования, когда Интернет предоставляет широкий доступ к

коллективной памяти человечества, важнейшие требования к системе образования связаны уже не с расширением объема знаний, а с формированием ценностей, позволяющих достигать глубокого, ответственного понимания того, как и для чего эти знания нужны человеку [2; 3].

Эти ценности имеют особую природу, они не могут быть сведены к релятивистской шкале постмодернистского принципа «anything goes», или к локальным предпочтениям различных социальных групп, этносов, и даже отдельных культур. Речь должна идти об универсально значимых ценностных приоритетах образования, принимающих во внимание глобальный статус современного человечества и общепланетарный характер современных экологических и социально-экономических проблем. Эти императивы устойчивости, сформулированные ЮНЕСКО в качестве четырех образовательных принципов будущего, звучат следующим образом: учиться жить вместе; учиться познавать; учиться делать; учиться быть [1, 279 – 283]. Они как нельзя лучше отражают суть тех задач, которые стоят перед современным этапом модернизации.

Во-первых, это укрепление социального доверия между людьми, формирование их способности к открытой, этически выверенной коммуникации, несмотря на принадлежность к разным культурам, этносам, цивилизациям, политическим и религиозным институтам. Научиться жить вместе, поддерживая мир, достигая взаимопонимания и консенсуса по ключевым вопросам социального развития – стратегическая гуманитарная задача эпохи глобальных коммуникаций.

Во-вторых, формирование особого креативного мышления, нацеленного на инновации и эффективный поиск решения проблем, постоянно возникающих в динамичных условиях современной жизни. Не случайно в докладе Комиссии ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» отмечалось, что особенностью современного этапа в развитии мирового опыта образования является ведущая роль умственной деятельности, необходимость перехода к когнитивному обществу. Принцип «учиться познавать» становится символом инновационной модели образования, которая призвана формировать у человека способность продуцировать и воспринимать различного рода нововведения.

В-третьих, это достижение устойчивого понимания роли полученных знаний в практической жизни, формирование у молодого поколения способности пользоваться знаниями в профессиональной деятельности и социальной практике, адаптируя их к конкретным требованиям ситуации.

В-четвертых, значимой функцией социально-гуманитарного, и прежде всего, философского образования является достижение умения жить в обществе, вступая в различные формы взаимодействия, общения с другими людьми, сохраняя при этом собственную идентичность. Человек, способный собирать воедино все свои социальные роли, воспринимать свою жизнь как историческую целостность, обладающий пониманием того, кто он есть, где находится и куда идет, человек, который выработал доверие к другим людям, обществу в целом, обладающий самостоятельностью, предприимчивостью, умелостью, успешно обретает свою социальную, культурную, этническую идентичность и становится способным эффективно решать возникающие перед ним проблемы.

Таким образом, структура требований, предъявляемых сегодня к модернизации образования, может рассматриваться как эффективная модель интеграции четырех важнейших приоритетов – (1) глубокие научные знания, (2) эффективная практическая деятельность, (3) творчество и инновации, (4) всестороннее духовно-нравственное развитие личности. Принципы устойчивого образования могут быть успешно реализованы в педагогической практике различных стран, поскольку они приветствуют и позволяют интегрировать местные культурные традиции и достижения в структуру перспективных образовательных технологий информационного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева, В.Н. Формирование экологического мышления в процессе образования / В.Н. Васильева // Инновации и образование: Сб. – Серия «Simposium». Вып. 29. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
2. Капица, С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / С.П. Капица // Новая и новейшая история. – № 4. – 2004.
3. Kapitza, S.P. Global population blow up and after. The demographic revolution and information society. A Report to the Club of Rome / S.P. Kapitza. – М.: Nauka, 2004.

Беляева Ольга Викторовна – аспирантка 2-го курса кафедры философии и социологии ЮНПУ им. К. Д. Ушинского.

СУИЦИД КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Суицид – одна из вечных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек и к сожалению остается актуальной и в настоящее время. На протяжении тысячелетий к явлению суицида не было однозначного отношения. Известно, что в античные времена, старики устраивали по случаю своего ухода грандиозный праздник, что является примером положительного отношения к явлению суицида. Примером нейтрального отношения, является существование у многих древних народов обычая, согласно которому старики, когда приходило время уходили умирать по своей воле. А также мы знаем о крайне отрицательном отношении к суициду со стороны христианства, как примере противоположной точки зрения.

Существуют различные современные трактовки понятия суицид, которые отличны в зависимости от того, какая отрасль науки исследует этот феномен, но можно проследить то общее, что пронизывает и объединяет множество определений – это определение суицида, как намеренного и осознанного лишения себя жизни. Здесь может возникнуть вопрос: «А как же психические расстройства и самоубийства совершенные людьми данной категории?» В данном вопросе я придерживаюсь точки зрения, что действия приведшие к смерти, совершенные человеком в состоянии измененного сознания, который не может отдавать себе отчет, являются несчастным случаем, а не суицидом.

Необходимо обозначить три основные концепции суицида, которые существуют в настоящее время: психопатологическая, психологическая и социологическая. Ни одна из них не дает исчерпывающего ответа на все те вопросы, которые возникают при исследовании данного явления, но по-моему мнению именно социологическую концепцию необходимо взять за основу при исследовании суицида и расширять или синтезировать её с такими философскими направлениями, как экзистенциализм – который раскрывает суть свободы воли, выбора и смерти как таковой и аксиология – которая раскрывает в первую очередь, понятие жизнь – как ценность, а также демонстрирует нам необходимость пересмотра иерархии системы ценностей, их актуальность современности. На основе которой формируются нормы общества, социальные ценности, недостижимость которых, то ли в силу невозможности, то ли в связи с непринятием их трансформации в период социального и культурного кризиса, который характеризует нынешнюю Украину, является одной из причин суицида. Благодаря двум этим направлениям мы получаем глубинное, сущностное понимание суицида как явления и интегрируя их с социальной концепцией, которая раскрывает роль и влияние социальных факторов на суицид, мы получаем комплексный подход исследования суицида как социально-философского явления. Что является важным шагом, приближающим нас к системному подходу изучения суицида и возможно в дальнейшем появлению новой плюралистической концепции суицида.

Необходимо также остановиться на вопросе о влиянии *интернета* и иных СМИ на суицид. О вседоступности информации о суициде и способах его совершения. При одном лишь запросе «суицид» в социальной сети ВКОНТАКТЕ поиск выдает ужасающие данные: 1241 сообщества, 85 человек с таким ник-нэймом, 327 470 записей с тегом суицид, 40 649 аудиозаписей, 8 328 видеофайлов. Даже в группах созданных для борьбы с суицидом или помощи людям находящихся на грани жизни и смерти, прослеживается: скрытая его пропаганда, попытка найти единомышленников, а также агрессия со стороны «борцов» в адрес людей заявивших о суициде, что неоднократно, являлось лишь усугубляющим фактором, а то и последней каплей в для человека совершившего суицид. Продолжение существования страниц в социальных сетях суицидентов после совершения самоубийства и доступность к ним, с возможностью прослеживания его предсмертных мыслей, установок с последующими комментариями других пользователей, которые проявляют огромный интерес и выражают весь спектр чувств, который увы не получает множество реально живущих людей, также является своеобразной пошаговой инструкцией к суициду. Также это наводит на мысль отдельных личностей: а если я умру, за мной тоже будут также скучать, интересно кто больше всего,